

Едва Лу Цзэсюань переступил порог своей комнаты, как коммуникатор ожил, высветив сообщение от давнего друга Мэйдиса: «Вот данные о выпускниках 494-го года, которые ты просил. Не забудь угостить меня ужином в качестве благодарности».

«Спасибо», — лаконично ответил Лу Цзэсюань.

Мэйдис, старший на два года товарищ детства Лу Цзэсюаня, ныне занимал пост начальника разведывательного отдела в Федеральном информационном центре. Их дружба, закаленная годами, позволяла рассчитывать на подобные услуги.

Лу Цзэсюань погрузился в изучение списка, где каждая строчка пестрела подробностями: имена и возрасты проводников, их рост и вес, семейное положение, успеваемость в школе — всё было разложено по полочкам с педантичной точностью. Даже послевузовская судьба выпускников не ускользнула от внимания разведки: браки, дети, карьерные пути — всё это предстало перед глазами Лу Цзэсюаня во всей полноте. "Надо отдать должное начальнику разведки, — подумал он, — информация и впрямь исчерпывающая".

Среди 186 проводников, присутствовавших на том памятном выпускном балу, 124 нашли свою вторую половинку — Стражей, с которыми связали свою жизнь. Обычно проводники не отдалялись от своих партнёров, поэтому эту группу можно было исключить из поля зрения. Оставшиеся 62 человека тоже не вызвали подозрений: никто не исчез бесследно и не погиб при загадочных обстоятельствах. Все они благополучно трудились в различных ведомствах столичной планеты, их жизни были как на ладони, не оставляя места для сомнений.

"Неужели я ошибся?" — Лу Цзэсюань нахмурился, вновь погружаясь в воспоминания о том вечере. Бал кружился вихрем лиц и запахов: десятки пар стражей и проводников, скользящих в танце; аромат яств, манящий из зоны фуршета; калейдоскоп феромонов, сливающийся с запахами еды в причудливую симфонию. В этом море ароматов выделить конкретный запах проводника казалось задачей почти непосильной. Тот чистый, прохладный аромат, который когда-то поразил его, теперь растворился в тумане воспоминаний, не оставив ни единой зацепки.

"Разведка не могла ошибиться, — размышлял Лу Цзэсюань. — Может, это действительно просто совпадение? Феромоны проводника, которые я уловил тогда, и запах Юй Жаня — лишь похожи, но принадлежат разным людям?"

Пока это казалось единственным логичным объяснением.

Лу Цзэсюань потер виски, пытаясь унять нарастающую головную боль. Затем, стряхнув с себя тяжесть раздумий, он направился в душ. Струи воды, казалось, смывали не только усталость, но и сомнения. Освежившись, он облачился в чистую одежду.

В это время Мо Эр, только что вернувшийся с дежурства, столкнулся у входа на звездолет с Юй Жанем. Юноша нервно расхаживал взад-вперед, явно чем-то обеспокоенный. Заметив Мо Эра, он оживился и поспешил к нему:

— Доктор Мо Эр, генерал сказал, что представители Ассоциации Проводников придут за мной уже сегодня днем. Можно мне ненадолго вернуться домой? Там осталась вещь, оставленная родителями... Это всё, что у меня от них осталось.

Белая лиса, духовный спутник Юй Жаня, радостно подбежала к Мо Эру, ласково потершись о его ногу в знак доверия и привязанности.

Мо Эр улыбнулся, наклонившись, чтобы погладить пушистую голову лисицы.

— Конечно, можно. Хочешь, я отправлю с тобой сопровождение?

Не успел Мо Эр договорить, как за спиной раздался голос Лу Цзэсюаня:

— Я сам провожу его. Заодно и обеспечу безопасность.

Юй Жань мысленно вздохнул. "Безопасность, как же. Скорее уж, слежка", — подумал он. Похоже, Лу Цзэсюань всё ещё не доверял ему. "Какой же он всё-таки проблемный", — с досадой отметил про себя юноша. Белая лиса, словно разделяя чувства хозяина, недовольно спряталась за спину Юй Жаня.

Лу Цзэсюань, подойдя ближе, пояснил:

— Твоя кондитерская разрушена. Искать что-то в руинах опасно. Если с тобой что-нибудь случится, мне придется объясняться перед Ассоциацией.

Юй Жань поднял взгляд на стража. Глубокие, пронзительные глаза Лу Цзэсюаня излучали холодное спокойствие, а его слова, произнесенные ровным тоном, не оставляли места для возражений. Этот человек, самый молодой страж S-класса в истории Федерации, казался даже более умным и осторожным, чем Юй Жань предполагал. Поняв, что спорить бесполезно, юноша лишь кивнул:

— В таком случае, буду признателен за вашу помощь, генерал.

Лу Цзэсюань и Юй Жань вместе покинули звездолет.

Большинство стражей обладали внушительным телосложением, и Лу Цзэсюань не был исключением. Его рост в 195 сантиметров и стройная, но мускулистая фигура внушали невольное уважение и даже трепет. Рядом с ним Юй Жань, ростом всего 175 сантиметров, казался хрупким и беззащитным. Маленькая лисица на его плече дрожала, словно от страха, дополняя образ своего хозяина.

Дождь всё ещё не прекращался. Лу Цзэсюань раскрыл большой черный зонт, заботливо наклонив его в сторону Юй Жаня, чтобы уберечь юношу от дождевых капель. Они шли молча, погруженные каждый в свои мысли, и вскоре оказались возле разрушенной кондитерской.

Юй Жань, увидев груды обломков, нахмурился:

— Всё рухнуло... Интересно, смогу ли я найти то, что ищу?

Юноша начал осторожно перебирать завалы. Лу Цзэсюань спросил:

— Что именно ты ищешь?

— Кулон. Мама подарила его мне на день рождения, — голос Юй Жаня дрогнул, выдавая его печаль.

Лу Цзэсюань присоединился к поискам. Его острый взгляд стража быстро сканировал руины. Через несколько мгновений он заметил блеск металла под грудой камней. Отбросив обломки, Лу Цзэсюань извлек цепочку и протянул её Юй Жаню:

— Это оно?

Глаза Юй Жаня засияли:

— Да, это он! Спасибо большое!

Юноша бережно принял кулон, аккуратно стирая с него пыль рукавом. На цепочке висел изящный квадратный медальон. Внутри обнаружилась маленькая фотография — счастливый снимок Юй Жаня с родителями.

Глядя на фото, Юй Жань едва сдерживал слезы:

— Это наше семейное фото. Мама сделала из него кулон на мой день рождения. Она хотела, чтобы мы всегда были вместе, в безопасности... Кто бы мог подумать, что в тот самый день...

Юй Жань замолчал, но Лу Цзэсюань вспомнил рассказ Мо Эра: в день рождения юноши произошла трагедия на шахте, унесшая жизни его родителей. Именно тогда, пережив страшное эмоциональное потрясение, Юй Жань пробудился как проводник.

Видя, как юноша борется со слезами, Лу Цзэсюань растерялся. Он не знал, как утешить Юй Жаня. После неловкой паузы страж неуклюже положил руку на плечо юноши:

— Не плачь. Мертвых не вернуть, но теперь о тебе позаботится Ассоциация Проводников.

Помедлив, он добавил:

— Если тебе понадобится помощь, можешь обратиться ко мне.

Юй Жань шмыгнул носом, пытаясь взять себя в руки. Он осторожно надел кулон на шею и поднял взгляд на Лу Цзэсюаня:

— Кстати, я действительно хотел бы попросить вас об одолжении, генерал.

Лу Цзэсюань удивленно приподнял бровь:

— О каком?

— Я хотел бы навестить в больнице одного человека, — объяснил Юй Жань. — Вчера вечером я видел, как за ней гнались мутанты. Я не успел ей помочь и теперь волнуюсь о её состоянии.

Лу Цзэсюань не нашел ничего подозрительного в этой просьбе. В конце концов, Юй Жань вырос здесь, вполне естественно, что у него есть друзья и знакомые. Кивнув, страж повел юношу в сторону больницы.

Однако у входа в медицинское учреждение их ждал неожиданный сюрприз. Группа

журналистов окружила командующего базой N73, Леонарда, который как раз давал интервью.

— Вчера вечером наша база подверглась нападению мутантов. Я хочу выразить глубочайшую благодарность спецотряду "Сокол" за своевременное вмешательство! — вещал Леонард с напускной скорбью. — Мои искренние соболезнования семьям погибших граждан Федерации. Я обещаю, что родственники жертв получают всю необходимую поддержку.

— Командующий Леонард, — подал голос один из журналистов, — правда ли, что всех тяжелораненых поместили в регенерационные капсулы? И вы оплатите их лечение?

— Совершенно верно, — кивнул Леонард. — Всем известно, что один сеанс в регенерационной капсуле стоит миллионы. Но... разве можно измерить жизнь деньгами? Я уже распорядился выделить средства из фонда помощи для лечения пострадавших. Федеральное правительство не оставит без поддержки ни одного гражданина, даже если они не эволюционировали. Каждая жизнь бесценна!

Толпа разразилась аплодисментами.

Юй Жань опустил голову, стараясь остаться незамеченным, но уголки его губ едва заметно дрогнули в усмешке. "Как я и думал, — пронеслось в его голове. — Явился в больницу якобы навестить пострадавших, а на самом деле устроил целое шоу для прессы. Какое отвратительное лицемерие".

Лу Цзэсюань, сохраняя невозмутимое выражение лица, обошел толпу журналистов и вошел в больницу через боковой вход. Сменив форму на гражданскую одежду, он остался неузнанным. Юй Жань последовал за ним. Однако, проходя мимо Леонарда, юноша на мгновение обернулся, бросив на командующего пристальный взгляд.

В суматохе никто не заметил, как из тени под карнизом выскользнуло тонкое красное щупальце. Словно обладая собственным зрением, оно извивалось, ловко огибая ноги столпившихся людей, пока не достигло лодыжки Леонарда.

Командующий был одет в строгий костюм. Красное щупальце, подобно змее, скользнуло под брючину и в мгновение ока взобралось по его телу, достигнув затылка. А затем, словно игла, вонзилось в мозг Леонарда!

Леонард почувствовал, как в его голове что-то взорвалось. На долю секунды он потерял способность мыслить, словно его ударило током.

Но уже через мгновение сознание прояснилось.

Леонард недоуменно тряхнул головой и продолжил свою речь, не подозревая о произошедшем:

— Причины нападения мутантов на человеческую базу всё ещё выясняются. Но, уверяю вас, мы в кратчайшие сроки восстановим защитный периметр базы, гарантируя вашу безопасность...

Голос Леонарда постепенно затихал вдаль, пока Юй Жань следовал за Лу Цзэсюанем в отделение больницы.

— Как зовут твою знакомую? — спросил Лу Цзэсюань.

— Её зовут Жун Инин, — ответил Юй Жань. — Она девушка с длинными черными волосами. Вы её не видели?

Лу Цзэсюань на мгновение замер.

— Идем за мной, — коротко бросил он.

"Невероятно, — подумал страж. — Неужели это та самая девушка, которой вчера чуть не откусили ноги?" К счастью, Лу Цзэсюань успел поместить её в регенерационную капсулу, и теперь на месте оторванных ниже колен конечностей уже начали формироваться новые ткани. Хотя нервы и мышцы ещё не восстановили свою функциональность полностью, врачи уверяли, что не пройдет и месяца, как девушка сможет нормально ходить.

Лу Цзэсюань привел Юй Жаня в палату номер один. Лежащая на больничной койке девушка, несмотря на бледность, выглядела довольно бодро. Увидев Юй Жаня, она попыталась приподняться:

— Жань-жань, ты жив! Слава богу!

Юй Жань подошел к кровати:

— Сестра, как ты себя чувствуешь?

Жун Инин, сдерживая слезы, ответила:

— Всё в порядке. Меня поместили в регенерационную капсулу, мои ноги удалось спасти. А ты как?

Юй Жань оглянулся на Лу Цзэсюаня:

— Этот генерал спас меня.

— Спасибо вам, генерал! — горячо поблагодарила Жун Инин. — Спасибо, что спасли моего брата!

— Не стоит благодарности, — ответил Лу Цзэсюань, переводя взгляд с одного на другого. — Вы... двоюродные брат и сестра?

— Да, она моя кузина, — пояснил Юй Жань. — А где тётя?

— Пошла купить мне что-нибудь поесть, — ответила Жун Инин.

Юй Жань кивнул и тихо произнес:

— Сестра, сегодня днем за мной приедут представители Ассоциации Проводников. Мне придется уехать в столицу... Боюсь, мы не скоро увидимся.

Жун Инин замерла, с грустью глядя на Юй Жаня:

— Ты уверен, что справишься один в столице?

— Ассоциация обо всем позаботится, — ответил Юй Жань. — Я бы предпочел остаться здесь, но ты же знаешь — раз я пробудился как проводник, мне придется подчиниться их решению...

Лу Цзэсюань наблюдал за трогательным прощанием кузенов, чувствуя, как его подозрения в отношении Юй Жаня ослабевают.

У юноши были родители, родственники, знакомая всем биография. Чтобы сфабриковать всё это, потребовались бы колоссальные усилия. Даже если предположить, что высокоуровневый проводник мог создать ментальную иллюзию и изменить собственные воспоминания, он не смог бы повлиять на память всех окружающих.

Вскоре вернулась мать Жун Инин. Узнав о скором отъезде Юй Жаня, она тоже расстроилась. Юй Жань попрощался с родными, и примерно через полчаса повернулся к Лу Цзэсюаню:

— Ну что ж, пора возвращаться.

Когда они вышли из больницы, Леонарда и журналистов уже и след простыл. "Как я и думал, — мысленно отметил Лу Цзэсюань, — этот визит был лишь показухой для прессы".

Нахмурившись, страж повел Юй Жаня обратно на звездолет.

Едва они поднялись на борт, как к ним подбежал взволнованный страж:

— Командир Лу, случилось несчастье!

Лу Цзэсюань обернулся:

— Что произошло?

— Командующий Леонард, — выпалил страж. — Он повел журналистов в здание правительства для съемок, но оступился и упал с верхнего этажа. Насмерть.

Лу Цзэсюань застыл. Он инстинктивно обернулся к Юй Жаню, встретившись с невинным, полным недоумения взглядом юноши.

В душе Лу Цзэсюаня зародилось странное чувство. Судя по времени, в момент гибели Леонарда они с Юй Жанем как раз прощались с его родными в больнице.

Неужели это и правда был просто несчастный случай?

<http://bllate.org/book/13373/1189635>